

РБК

На каждый миллион россиян в 2018 году пришлось 24 выявленных взяточника. Число случаев получения взятки в 2018 году выросло на 10%, подсчитал РБК на основе полугодовых данных Генпрокуратуры. Регионы с самым большим «удельным весом» взяточполучателей — Чукотка и Коми, взяткодателей — Калмыкия и Чечня. В первой половине 2018 года на каждые 100 тыс. россиян пришлось 1,5 зарегистрированных случая получения взятки (ст. 290 УК) и 0,9 случая дачи взятки (ст. 291 УК), подсчитал РБК, проанализировав опубликованные в августе данные Генпрокуратуры. Таким образом, учитывая особенности уголовного делопроизводства, можно утверждать, что на каждый миллион россиян приходится 24 человека, уличенных в причастности к взяткам, — 15 получивших и девять давших.

Москва, в которой сосредоточены федеральные госорганы и офисы госкомпаний, заняла первое место по абсолютному числу выявленных взяткодателей и второе место по абсолютному числу выявленных взяточполучателей, но в пересчете на «удельный вес» по обоим показателям оказалась в середине списка.

В статистику Генпрокуратуры попадают преступления, по факту которых возбуждено уголовное дело либо вынесен отказ в возбуждении дела по нереабилитирующим основаниям, объяснили РБК в пресс-службе ведомства.

Число людей, которых правоохранительные органы считают взяточниками, в пересчете на душу населения (с учетом его динамики) в первой половине 2018 года выросло по сравнению с прошлым полугодием. В январе—июне 2017 года на каждые 100 тыс. россиян приходилось 1,4 зарегистрированных взяточполучателя; доля взяткодателей осталась практически неизменной. При этом в 2016 году эти показатели были значительно выше: тогда на 100 тыс. населения были выявлены 3,4 взяточполучателя и 2,8 взяткодателя.

В абсолютных значениях количество случаев получения взятки, зарегистрированных за январь—июнь 2018 года, выросло на 10% год к году. Количество выявленных случаев дачи взятки повысилось на 3%. При этом оба показателя более чем вдвое ниже, чем в 2016 году.

Резкое снижение коррупции относительно 2016 года объясняется изменениями в законодательстве — тогда в УК появилась статья «Мелкое взяточничество», и все преступления с суммами в пределах 10 тыс. руб. стали квалифицировать по ней, объяснил РБК Кирилл Титаев, ведущий научный сотрудник Института проблем правоприменения (ИПП) при Европейском университете в Санкт-Петербурге. (В 2014–2017 годах до 70% приговоров по делам о взятках приходилось на суммы в пределах 10 тыс. руб., подсчитал ранее РБК.)

Сейчас лиц, преследуемых за получение взятки, несколько больше, чем за дачу, но так было не всегда, отметил Титаев. По его словам, до 2015 года статистика по получению взяток была относительно стабильной, а по даче — устойчиво растущей, и в 2015 году дававших стало больше, чем получивших.

«Мы в связи с этим отмечали, что правоохранительные органы стали ориентироваться на провокации, особенно в части взяток сотрудникам ГИБДД. Дачу взятки конструировали в основном на ГИБДД: инспектор делает водителю полунамеки; человек, сидя в машине, под камеру предлагает деньги; появляются бравые оперативники. Теперь этот неприятный тренд переломился, и мы наблюдаем более положительную картину. Конечно, в норме уголовное преследование взяточполучателей должно вестись

более интенсивно», - считает эксперт.

Согласно Уголовному кодексу ответственность за получение взятки (как и за большинство других должностных преступлений) несут представители власти, а также управленцы государственных и муниципальных органов и учреждений, госкомпаний. Большинство субъектов уголовной ответственности по коррупционным статьям сосредоточены в Москве: практически все федеральные органы власти, учреждения и госкомпании работают в столице. При этом Москва — не на первом месте по числу зарегистрированных взяточполучателей ни в абсолютных числах, ни на душу населения, следует из статистики Генпрокуратуры.

В статистических отчетах Генпрокуратуры общее число выявленных преступлений по всей стране превышает сумму преступлений по всем отдельным регионам. Как пояснили РБК в пресс-службе Генпрокуратуры, это связано с тем, что в региональной статистике, в отличие от общероссийской, не учитываются данные специализированных прокуратур — военных, на транспорте, природоохранных, в исправительных учреждениях, на особо режимных объектах.

По абсолютному количеству выявленных взяточполучателей на первом месте Ростовская область: в первой половине 2018 года там было зарегистрировано 130 преступлений по ст. 290 УК, тогда как в Москве — 127. В остальных регионах за полгода выявлено менее сотни таких преступлений в каждом. В первую десятку попали Московская и Челябинская области, Краснодарский край, Оренбургская область, Башкирия и Дагестан.

По количеству взяточполучателей на душу населения московский показатель вдвое меньше общероссийского — 0,7 на 100 тыс. В 38 регионах «удельный вес» взяточдателей превышает московский. В 12 регионах он выше цифры по всей России, в двух регионах — кратно: в Калмыкии на 100 тыс. населения приходится 4,7 взяточполучателя, в Чечне — 3,3.

При этом Москва и Подмоскowie лидируют по абсолютному количеству выявленных случаев дачи взятки. За ними следуют Краснодарский край, Волгоградская область, Чечня, Воронежская область, Пермский край и Ростовская область.

В столице один взяточдатель приходится на 100 тыс. населения, этот показатель выше общероссийского. Однако в 47 регионах эта цифра выше московской. В лидирующем Чукотском автономном округе за полгода выявлено 6,1 преступления по ст. 291 УК на 100 тыс. населения, в занявшей второе место Республике Коми — 5,5. В Брянской, Оренбургской, Ростовской областях, Кабардино-Балкарии, Смоленской области, Ханты-Мансийском АО, Томской и Курской областях — более трех.

Показатель количества взяток на душу населения может отражать «распространенность неформальных коммуникаций, основанных на благодарностях»: в России, как и в Европе, они традиционно присущи в большей степени южным, аграрным регионам, в том числе национальным, сказал РБК политолог Александр Кынев. При этом лидерство Чукотки объясняется тем, что это один из самых малочисленных регионов — каждый случай в нем серьезно влияет на статистику, отметил эксперт. Что же касается второго места Республики Коми, то там уже несколько лет идет активная антикоррупционная кампания, начавшаяся после ареста губернатора Вячеслава Гайзера, напомнил политолог.

«Когда мы говорим о взятке, мы представляем себе условного губернатора и условного крупного застройщика. Но даже после введения статьи о мелком взяточничестве это не так. Как правило, взятка — это скорее 50 тыс. кадастровому инженеру, чтобы он быстрее что-то оформил, чем 100 млн мэру, чтобы он выделил участок», — утверждает Кирилл Титаев. По его словам, единственная категория федеральных государственных служащих, которые регулярно попадают в статистику коррупционных преступлений, — сотрудники ГИБДД. В основном же речь идет скорее о работниках государственных и муниципальных учреждений либо низовых служащих.

В 2017 году 36% всех осужденных по делам о взятках составляли государственные и муниципальные чиновники, 21% — полицейские, 12% — коммерсанты и 9% — сотрудники ГИБДД, отчитывался в феврале Верховный суд.

Обращает на себя внимание, что в ряде регионов показатели зарегистрированного взяточничества выросли на десятки, сотни или даже тысячи процентов относительно 2017 года. В Кабардино-Балкарии, Курской области или Республике Коми в прошлом году были выявлены единицы таких преступлений, тогда как в текущем — до нескольких десятков. Похожая ситуация и с дачей взяток в Ленинградской и Тульской областях, Красноярском и Пермском краях.

При этом во многих регионах резкий рост показателей последовал за еще более резким падением год назад.

«Это говорит о том, что основная отработанная технология преследования за взятки в этих регионах была связана с мелкими кейсами — учителями, врачами. Соответственно, все, что у них было отработано, в 2017 году попало в мелкое взяточничество. На следующей коллегии они «получили по голове» и принялись выравнивать показатели», — считает Титаев из ИПП.

«Некоторые события, например изменения закона, позволяют уронить статистику, а затем у правоохранительных органов есть необходимость ее медленно наращивать. Нарастание продолжится до очередной большой реформы, которая снова уронит показатели», — пояснил эксперт. Он отметил, что преступность по статьям УК, связанным со взяточничеством, относительно легко поддается конструированию: «Велика роль оперативной работы, и велик вклад правоохранительных органов: могут найти, могут не найти».

Авторы: Маргарита Алехина, Софья Савина, Евгений Тарасенко, Дамир Янаев

И дать, и взять

Зафиксирован рост числа преступлений, связанных с коррупцией

Текст: Иван Петров

Российская газета - Столичный выпуск №7741 (278)

Генеральная прокуратура и Следственный комитет России представили статистические данные о количестве совершенных в 2018 году коррупционных преступлений.

По данным Генпрокуратуры, в России почти на 10 процентов стали чаще, чем в прошлом году, брать взятки. Имеется в виду количество возбужденных по 290-й статье Уголовного кодекса РФ дел.

Если брать географию мздоимства, то больше всего случаев взяточничества выявлено в Ростовской, Московской и Челябинской областях, в Москве, а также в Краснодарском крае. Всего с января по октябрь был зарегистрирован 3171 случай получения взятки, что на 272 случая больше, чем годом ранее. Возросло и количество случаев дачи взятки - статья 291 УК. Пресечено 2251 преступление против 2037 годом ранее. Лидерами по числу взяточдателей стали Москва, Подмосковье и Краснодарский край.

Всего за 10 месяцев 2018 года были совершены 27 143 преступления коррупционной направленности, что на 1,9 процента больше, чем за аналогичный период 2017 года.

В Генпрокуратуре объяснили рост лучшей выявляемостью, ужесточением законодательства и антикоррупционной пропагандой.

[В Госдуму внесены поправки о подарках чиновникам и депутатам](#)

В СКР пояснили, что в общей массе коррупционных расследований преобладают дела о мелком взяточничестве, мошенничестве, даче и получении взятки, присвоении или растрате, злоупотреблении и превышении должностными полномочиями.

В ведомстве уточнили, что чаще других за коррупционные преступления в этом году попадались полицейские.

Чуть ранее в Университете Генпрокуратуры проанализировали данные о тех, кто чаще всего попадает на коррупционных преступлениях, и вывели среднестатистический портрет взяточника.

Оказалось, что типичный коррупционер отличается от стереотипов.

По словам официального представителя Генпрокуратуры Александра Куренного, казнокрадов и взяточников принято считать жадными, меркантильными и властолюбивыми. Проведенное же исследование показало, что это не так. Типичный мздоимец - это образованный мужчина в возрасте около 40 лет, общительный, финансово обеспеченный.

"В основном коррупционеры - это энергичные, инициативные и коммуникабельные люди, - отметил Куренной. - Кроме того, они невероятно эмоционально устойчивы в стрессовых ситуациях. Такие люди готовы много работать, обладают высокой степенью самоконтроля".

Исследование показало, что эти люди, как правило, очень общительные и готовые работать в команде.

Типичный коррупционер, в отличие от совершающих общеуголовные преступления, не злоупотребляет спиртным и наркотиками, имеет постоянное место жительства, семью.

По данным Генпрокуратуры, лишь треть осужденных по коррупционным статьям признавались, что жили бедно, оттого и пошли на преступление. "Корыстная мотивация для них доминирующая. Даже обладая достаточным количеством денег, они хотят жить лучше", - пояснил Александр Куренной.

Мотивация встречается разная - потребность в самоутверждении, повышение авторитета, обладание властью, корпоративная солидарность, а иногда и месть руководству.